

3. Венидиктов, С. В. Медиакоммуникация в развитии евразийского пространства: стратегический ресурс интеграции: монография / С. В. Венидиктов. – Минск: БГУ, 2018. – 263 с.

4. Венидиктов, С. В. Межкультурная коммуникация в условиях виртуализации социального взаимодействия / С. В. Венидиктов // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2022. – Вып. 5. – Ч. 1. – С. 612–613.

5. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель // Философское наследие. – М.: Мысль, 1990. – 420 с.

6. Костина, А. В. Цифровое общество: новые возможности – новые угрозы / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 3. – С. 172–183.

7. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь: Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-З: в ред. от 24 мая 2021 г. № 111-З // АПС «Бизнес-Инфо»: Беларусь / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2022.

9. Фливеберг, Б. Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества / Б. Фливеберг // Социологические исследования. – 2000. – № 2. – С. 127–135.

10. Цифровизация общества – новая реальность [Электронный ресурс] / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: официальный сайт. – Режим доступа: <https://grans.hse.ru/news/414816050.html>. – Дата доступа: 04.02.2022.

11. The New Egalitarianism / ed. by A. Giddens and P. Diamond. – Cambridge: Polity Press, 2005. – 254 p.

12. United Nations Volunteers Program [Electronic resource] / UN official site. – Mode of access: <https://www.unv.org/>. – Date of access: 04.02.2022.

(Дата подачи: 08.02.2022 г.)

Т. Б. Волочков

ЧУП «Пиплос Медиа», Минск

T. Volochkov

PUE Piplos Media, Minsk

УДК 32.09.5

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВЕБ 2.0 НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

THE IMPACT OF WEB 2.0 DIGITAL TECHNOLOGY ON THE POLITICAL PROCESS

Статья посвящена определению влияния современных коммуникативных технологий Веб 2.0 на динамику политических процессов. В статье изучена диалектика технических, цифровых и социальных инструментов информационно-коммуникативных технологий с точки зрения их воздействия на политический процесс. Показана роль техноло-

гий Веб 2.0 как центрального элемента сетевой политики. Дано определение термина «сетевая политика» с технологической и социально-гуманитарной точек зрения. Сетевая политика рассмотрена как взаимосвязанная структура управления публичными делами с применением информационно-коммуникативных технологий в целом и социальных медиа в частности. Даны определение и классификация современных социальных медиа: универсальные, социальные медиа дневникового типа и межличностного типа. Веб 2.0 определены как технологическая основа социальных медиа.

Ключевые слова: политический процесс; цифровые технологии Веб 2.0; сетевая политика; информационно-коммуникативные технологии; социальные медиа.

The article is devoted to determining the impact of modern communication technologies Web 2.0 on the dynamics of political processes. The article shows the dialectic of technical, digital and social tools of information and communication technology in terms of their impact on the political process. The role of Web 2.0 technologies as a central element of network policy is shown. The term “network policy” is defined from technological and social-humanitarian points of view. Network policy is considered as an interconnected structure of public affairs management with the use of ICTs in general and social media in particular. The definition and classification of modern social media are given: universal, diary-type social media and interpersonal type. Web 2.0 is defined as the main reason for the popularization of social media through the use of the web as a platform.

Keywords: political process; digital technology Web 2.0; network politics; information and communication technology; social media.

Технологические возможности и скорость их трансформации становятся ключевым элементом современности, который сформировал масштаб социальной модернизации. Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) – триггер социально-политических трансформаций. Можно привести утверждение Е. Л. Головлевой, что современное объяснение коммуникаций «выходит за пределы изучения технических средств взаимодействия», ИКТ рассматриваются как «средства и виды общественного взаимодействия и обмена информацией» [1, с. 40].

Цифровые технологии Веб 2.0 (или как их еще называют, новые социальные медиа) расширяют как возможности политического участия, так и возможности влияния на политический процесс со стороны различных субъектов социального действия. Изучением проблематики новых социальных медиа занимались следующие ученые: Т. О’Райли, П. Гиллин, Л. А. Браславец, И. А. Быков, Е. А. Кузьмина, Д. Г. Балуев, Д. И. Каминченко, В. Л. Музыкант, В. А. Никитенко, Л. П. Шестёркина, И. Д. Борченко, В. А. Тулисова, О. Г. Филатова и др. Число публикаций увеличивается в геометрической прогрессии.

Цель статьи – выявить роль технологий Веб 2.0 как центрального элемента сетевой политики.

В XXI в. социальные медиа – инструмент социальной и индивидуальной реализации человека. В Интернете юзеры, общаясь друг с другом, публикуют контент и обмениваются информацией, находятся в виртуальном мире

все больше времени. Социальные медиа являются центральным элементом в создании коммуникационной среды современного общества.

Следует определить понятие «социальные медиа». Как такового понятийного различия между «социальными медиа» и «несоциальным Интернетом» не сформировано. Онлайн-издания размещают на своих ресурсах разделы, где журналисты ведут блоги, дают возможность пользователям комментировать или давать оценку публикациям и т. д. Поскольку эти ресурсы являются интерактивными, задействуется квалифицированный персонал при управлении ими.

П. Гиллин в книге «Новые агенты влияния» отмечает, что «социальные медиа – это многозначный термин, который объединяет различные онлайн-технологии, позволяющие пользователям общаться и взаимодействовать между собой». В функционировании социальных медиа ключевое значение имеет активность пользователей [2, с. 67]. Основатель понятия Веб 2.0 Т. О’Райли определил их как «методику проектирования систем, которые путем учета сетевых взаимодействий становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются» [3, с. 3]. Ш. Картон так трактовал суть социальных медиа: «слово “социальный” имеет в виду коммуникацию или общение, а “медиа” – лишь метод передачи информации» [4, с. 121]. Й. Бенклер в книге «Богатство сетей» подчеркивал: «...в сетевой информационной экономике потребители одновременно являются производителем информации» [5, с. 6]. В трактовке Веб 2.0 применяют «теорию рукопожатий» о пяти уровнях связи между людьми, разработанную психологами Дж. Траверсом и С. Милгрэмом в 1969 г. Д. Г. Балуев отмечает, что «социальные медиа – это в первую очередь инструмент социальной коммуникации» [6, с. 153–161]. Эту мысль продолжает и В. А. Никитенко: «социальные медиа выступают в качестве социального инструмента коммуникации и носят, в первую очередь, общественную функцию» [7].

С точки зрения автора статьи, понятие Веб 2.0 следует определить как цифровой способ связи индивидов или групп людей и сообществ посредством современных компьютерных технологий. Веб 2.0 также выступают инструментом информационных войн.

Хотя теоретико-методологические основания понимания роли различных форм коммуникации в политическом процессе сформированы авторами дальнего зарубежья, в настоящее время российские и белорусские исследователи активно формируют самостоятельные выводы относительно особенной политической коммуникации в условиях распространения новых социальных медиа. Это обусловлено и тем фактом, что новые социальные медиа имеют ключевые параметры для своего использования. В работе Л. П. Шестёркиной представлены такие характеристики, как:

- универсальность,
- интерактивность,
- доступность,

- мобильность,
- коммуникативность [8, с. 107–111].

Указанные характеристики в совокупности с новыми технологиями предоставляют возможность выражать свои взгляды и идеи, в том числе в сегменте политической деятельности, не только ограниченному кругу лиц. Как отмечается в работе В. А. Тулисова, «внезапно доступ к трибуне получили “простые смертные”» [9].

Понятие «сетевая политическая коммуникация», получившее распространение благодаря сетевым медиа, сгенерировано И. А. Быковым [10]. В русскоязычной политологии получил распространение термин «сетевая политика», фиксирующий превращение Интернета в поле борьбы политических идей и борьбы за власть. Сетевая политика в трактовке Е. А. Кузьминой представляет собой «явление Интернета, ставшее актуальным в условиях активного развития информационных технологий», когда «политика становится своеобразной игрой, в которой человек выполняет некую непостоянную роль, делая свою идентичность такой же виртуальной, как и сама сетевая политика» [11, с. 117, 119].

Можно акцентировать две, не вполне совпадающие стороны сетевой политики:

1) сетевая политика – это публичная политика, реализуемая посредством осуществления прямой и косвенной политической коммуникации в сети Интернет. Благодаря новым социальным медиа политики активно используют мощности Интернета для популяризации своих взглядов и программ, расширяя свою аудиторию;

2) сетевая политика – это совокупность политически значимых коммуникаций множества членов той или иной социальной сети. В социальной сети (в новых социальных медиа Веб 2.0) происходит обмен сведениями, которые могут повлечь за собой принятие решений и совершение политических действий. Вторая трактовка сетевой политики состоит в том, что на основе взаимных интересов участников сети реализуется потребность в обмене ресурсами/информацией. Все участники сети равны, т. е. в создании политических решений акторы не создают иерархию.

В целом сетевую политику можно определить как систему коммуникаций на основе ресурсной или информационной потребности государственных и негосударственных учреждений и социальных субъектов. Исследователи сетевой политики отмечают такую закономерность, как сходство реальности, которую создают и публикуют в Сети медиа, с традициями [12]. Социальные сети определяются как дополнительные каналы, а иногда и основные, для воздействия на целевые группы. Исследователь В. Л. Музыкант пишет: «глобальная сеть WEB 2.0 как пространство, где пользователь уже не объект – пассивный участник коммуникационного процесса, а активный субъект» [13]. Ученые стараются выявить закономерности влияния на сознание самих пользователей, в том числе на политическое сознание [14, с. 220].

Остановимся на различиях между Веб 1.0, Веб 2.0 и Веб 3.0 (таблица 1).

Таблица 1

Определение социальных медиа [4, с. 121]

Метод передачи информации	Функционал
Веб 1.0.	Сформировали доступ к информации, размещенной в сети Интернет
Веб 2.0.	Создают условия для самостоятельного генерирования информационного контента, происходит совместное конструирование действительности множеством пользователей
Веб 3.0.	Создадут возможность формирования нового информационно-коммуникативного пространства человека, поскольку это технологии виртуального изменения окружающего мира

Итак, благодаря Веб 2.0 развиваются компьютерные социальные сети, которые стали элементом «социальной структуры общества и результатом разработки информационных технологий» [15, с. 7]. А Веб 3.0 могут стать «механизмом саморегуляции всей человеческой популяции» [16].

Выделим основные характеристики Веб 2.0 (по отношению к Веб 1.0):

- появляются благодаря потоковому Интернету, т. е. сервисам, которые объединяют однотипные информационные потоки и направляют их конкретным потребителям → изменился коммуникационный дизайн (интерфейс) таких ресурсов;
- позволяют участникам не только бесплатно генерировать контент, но и управлять им и «раскручивать» ресурс, увеличивая его посещаемость;
- зависят не от «креатива» одного участника, в них реализуется творчество многих пользователей, каждый из которых выражает свое мнение, вкладывает свою текстовую или визуальную информацию.

Впрочем, юзер нередко не осведомлен, что выходит за границами его информативных потоков. Ряд крупнейших интернет-корпораций (IBM, Google, Oracle) в качестве ключевого направления формирования рекомендовали теорию «семантической паутины», либо Веб 3.0, основанную на «смысловом» обработке информации. Метод Веб 3.0 позволяет поисковым машинам взамен юзеров разыскивать информацию по содержанию, начиная исследование по видео- и цифровым изображениям, по метаданным. Таким образом решается действующее положение формирования веба – поиск важной информации и отделение ее от «информационного шума» [17].

Идентификация характеристик Веб 2.0 представлена на рисунке.

Остановимся на вопросе классификации технологий Веб 2.0. Необходимо отметить, что за основу разделением по классам, как правило, берутся данные из сектора IT-бизнеса и из сферы журналистики. Л. А. Браславец порекомендовал употреблять типологию периодических изданий сообразно к классификации общественных медиа [18, с. 76].

В таблице 2 представлены виды современных социальных медиа по технологическому и целевому критериям.

WEB 2.0

Формирование личных профилей (публичных или полупубличных) с персональными данными и другой информацией о себе.

Обеспечение спектром возможностей для обмена информацией (например, размещение фотографий и видеозаписей, размещение текстовых записей (в режиме блогов или микроблогов), организация тематических сообществ, обмен личными сообщениями).

Возможность создавать и поддерживать список других пользователей, с которыми имеются некоторые отношения (например, дружба, родство, деловые связи).

Рис. Характеристики Веб 2.0

Таблица 2

Виды современных социальных медиа по технологическому и сетевому критериям

Вид социального медиа	Описание
Социальные медиа по типу журнала записей	«Блого-платформы» для пользователей сети
Социальные медиа, специализирующиеся на межличностных связях	Созданы для установления профессиональных деловых контактов, обмена опытом, поиска работы (примеры: LinkedIn, rabota.by, dev.by)
Универсальные социальные медиа	Служат поиску людей (друзей, родных, знакомых, бизнес-партнеров, сотрудников и др.) и дальнейшему общению, отличаются большим числом пользователей

В таблице 3 представлены типы ресурсов Веб 2.0 по критерию межличностных связей, на котором специализируется определенная общественная сеть.

Таблица 3

Типы ресурсов Веб 2.0 по критерию межличностных связей

Тип ресурса	Примеры и описание
Многопользовательские сетевые игры	Представляют собой виртуальные сферы с многообразными порядками значений (например, World Of Warcraft)
Социальные библиотеки	Предоставляют возможность публиковать ссылки на книги, аудиозаписи, доступные другим пользователям (например, Discogs.com)
Сервисные социальные медиа	Связывают юзеров на основе совместных интересов, страстей либо по различным предложениям (Pinterest, habr)
Социальные каталоги	Созданы для применения в академической сфере (например, Academic Search Premier)

Тип ресурса	Примеры и описание
Геосоциальные сети	Устанавливают социальные связи на основании физического положения пользователя (Facebook, ВКонтакте)
Коммерческие социальные медиа	Созданы для поддержки бизнес-транзакций (например, Lenddo)
Форумы	Тематически структурированы, создают возможность тематических публикаций самими пользователями. Наиболее развитые форумы обладают первыми признаками социальных медиа – между участниками устанавливаются социальные связи

Проблема социальных медиа заключается в том, что, «с одной стороны, они вымирают без демократии», а с другой – «демократия в сети убивает сообщество». Ресурсы Веб 1.0 имеют четкую направленность, стиль и тематичность, а также позволяют постоянно менять установки в ходе коммуникации участников.

Обозначим еще одну проблему. Есть точка зрения, что «виртуальная среда на текущий момент времени не готова и не способна выполнять конструктивные действия, способствует только деструктуризации» [19]. Иллюзия анонимности в Интернете и желание быть причастным к политической жизни предоставляют пользователю «возможность подвергать политическую элиту своеобразному троллингу, создавая для этого симулякры» [20]. В то же время, как отмечено в работе Д. Г. Балугева, виртуальная среда может не только являться «способом обмена сообщениями и условными симулякрами, но и подталкивать целевые аудитории к организации коллективных действий» [21, с. 33–41]. Тут важно разделять «типичного пользователя» Интернета, который создает симулякры импровизационно, и политтехнологов, которые профессионально и целенаправленно основывают создание таких технологий на работах Ж. Бодрийяра [22]. Таким образом, политика как таковая становится «виртуальной игрой» [23]. Для участников данной игры можно сформировать общую политическую позицию, учитывая психосоматический тип пользователей, фон реализующихся политических событий. Сетевая политика в рамках интернет-сетей нацелена на то, чтобы показать состояние политических процессов в определенный промежуток времени.

Таким образом, процесс модернизации ИКТ оказывает воздействие и на поведенческий фактор общества, что в свою очередь влияет на изменения в политическом управлении. В статье Веб 2.0 рассмотрены как цифровой способ коммуникации индивидов или целевых групп людей и сообществ, как инструмент информационных войн. Описаны следующие виды социальных медиа Веб 2.0: социальные медиа по типу журнала записей; социальные медиа, специализирующиеся на межличностных связях; универсальные социальные медиа; и по типам самих ресурсов: многопользовательские сетевые игры, социальные библиотеки, сервисные социальные медиа,

социальные каталоги, геосоциальные сети, коммерческие социальные медиа, форумы.

Технологии Веб 2.0 как функциональная разновидность ИКТ в современной политической реальности стали:

- важнейшим инструментом передачи информации и коммуникации власти и общества;
- центральным элементом сетевой политики в силу их влияния на внутренние и внешние дела государств;
- фактором модернизации моделей общественно-политического механизма.

В условиях проникновения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества произошло становление сетевой политики. Сетевая политика может быть рассмотрена как взаимосвязанная структура управления публичными делами между государством и гражданским обществом. События 2020 г., связанные с президентскими выборами в Республике Беларусь, показали, что сетевая политика играла центральную роль в процессах предвыборной коммуникации. Мы считаем, что необходимы механизмы контроля формирования сетевой политики. Стремительный рост внедрения ИКТ, следствием которого является взаимодействие юзеров с социальными медиа для безостановочной публикации и распространения новостей и актуальных событий, становится инструментом информационного противоборства и формирования информационных войн.

Список использованных источников

1. Головлева, Е. Л. Массовые коммуникации и медиапланирование: учеб. пособие / Е. Л. Головлева. – Ростов: Феникс, 2009. – 40 с.
2. Гиллин, П. Новые агенты влияния / П. Гиллин. – USA: Society for New Communications Research, 2010. – 67 с.
3. О'Райли, Т. Появление названия web 2.0 / Т. О'Райли // Компьютерра, 2016. – 34 с.
4. Carton, S. New Communications Media / S. Carton. – NY, 2012. – 121 p.
5. Benkler, Y. The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom / Y. Benkler. – New Haven, 2006. – 6 p.
6. Балуев, Д. Г. Сравнительный анализ «Новых СМИ» и социальных медиа в контексте социально-политического и исторического факторов / Д. Г. Балуев, Д. И. Каминченко // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 1(33). – С. 153–161.
7. Никитенко, В. А. Сравнительный анализ понятий «Новые медиа» и «Социальные медиа» [Электронный ресурс] // Огарёв-Online. – 2017. – № 12(101). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-ponyatiy-novye-media-i-sotsialnye-media>. – Дата доступа: 02.02.2022.
8. Шестёркина, Л. П. Основные характеристики новых социальных медиа / Л. П. Шестёркина, И. Д. Борченко // Ученые записки ЗабГУ. Сер.: Филология, история, востоковедение. – 2014. – № 2. – С. 107–111.

9. Тулисова, В. А. Трансформация средств массовой коммуникации: от традиционных средств массовой информации к New Media / В. А. Тулисова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – № 2. – С. 228–244.

10. Быков, И. А. Сетевая политическая коммуникация в условиях трансформации общества: дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10 / И. А. Быков. – СПб., 2016. – 322 л.

11. Кузьмина, Е. А. Сетевая политика как способ формирования многосторонней политической коммуникации / Е. А. Кузьмина. – Вест. ПАГС, 2016. – № 4(55). – С. 117–121.

12. Ковалев, А. А. Медиареальность как феномен современной культуры / А. А. Ковалев // Вест. Мос. гос. ун-та культуры и искусств. – 2010. – № 6. – С. 70–74.

13. Музыкант, В. Л. Концепция web 2.0 как ключевой драйвер современного образовательного киберпространства / В. Л. Музыкант // Медиаобразование. – 2017. – № 2. – С. 96–111.

14. Поливаева, Н. П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Н. П. Поливаева. – М., 2009. – 462 л.

15. Сазанов, В. М. Социальные сети и технологии / В. М. Сазанов. – М.: Лаборатория CBM, 2013. – 7 с.

16. DataReportal, отчет: Digital 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: www.slideshare.net/DataReportal. – Date of access: 02.02.2021.

17. Андреев, А. Web 3.0: Менеджеры знаний [Электронный ресурс] / А. Андреев. – Режим доступа: www.webplanet.ru/news/reading-room/2006/3/20/we_3_0. – Дата доступа: 02.02.2022.

18. Браславец, Л. А. Интернет-сервисы социальных сетей в современной системе средств массовой информации: дис. ... канд. фил. наук: 10.01.10 / Л. А. Браславец. – Воронеж, 2010. – 76 л.

19. Акопов, Г. Интернет и политика. Модернизация политической системы на основе инновационных политических интернет-коммуникаций: монография / Г. Акопов. – М.: КНОРУС, 2017. – 238 с.

20. Что такое симулякр или зачем на самом деле нужен Диснейленд [Электронный ресурс] // Теории и практики. – Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/6543-chto-takoe-simulyakr-ili-zachem-na-samom-dele-nuzhen-disneylend>. – Дата доступа: 08.11.2021.

21. Балуев, Д. Г. Влияние так называемых новых медиа на процесс политической идентификации / Д. Г. Балуев, Д. И. Каминченко // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 3(31). – С. 33–41.

22. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. А. Качалова. – М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.

23. Реальная и виртуальная политика: будущее жанра стратегий [Электронный ресурс] // DTF. – Режим доступа: <https://dtf.ru/games/19220-realnaya-i-virtualnaya-politika-budushchee-zhanra-strategiy>. – Дата доступа: 14.02.2022.

(Дата подачи: 23.02.2022 г.)